

Сяо Жун была из тех, кто всегда ищет выгоду, даже если для этого нет причины.

Цзин Тяньюэ сжимала её подбородок, Сяо Жун покорно опустила голову. Окно было открыто, зимний ветер дул прямо в комнату.

Но обнимающиеся этого не замечали, в промежутках между поцелуями Сяо Жун попыталась закрыть окно. Слишком старый дом, задвижка никак не хотела вставать на место.

Цзин Тяньюэ полностью обмякла на Сяо Жун, та нервничала, а Цзин Тяньюэ тихо смеялась.

Сяо Жун:

— Кто снимал этот дом?

Цзин Тяньюэ:

— Чжоу Чжоу, наверное.

— Условия слишком... — Сяо Жун запнулась, — Тебе тут не понравится.

На самом деле, всё было неплохо, хотя и не сравнится с топовыми отелями, но место имело хорошую репутацию, даже была грампластинка, только окно на втором этаже, после того как открыть шторы, не выглядело слишком уютным.

Цзин Тяньюэ:

— Я что, такая избалованная?

Её помада была стёрта поцелуями Сяо Жун, но уголки губ всё ещё были окрашены в яркий цвет, который, казалось, распространялся на лоб, как лиана, обвивая партнёру.

Сяо Жун наконец закрыла окно, погода была пасмурной, она помнила, как Цзин Тяньюэ говорила, что боится холода, и кондиционер в комнате был настроен на слишком сухой режим.

Включив увлажнитель, Сяо Жун повернулась и ответила:

— Да, я помню, как на съёмках фильма помощник режиссёра говорил мне, что ты очень требовательна к температуре воды.

Сяо Жун утром принимала душ, её волосы были слегка взъерошены, они стали короче, с градиентом от тёмно-зелёного, рассыпались по плечам.

Цзин Тяньюэ помнила её разноцветные образы только по видео, юная девушка, чьи глаза светились от сцены, а в криках толпы она смотрела на море звёзд и улыбалась.

Почему раньше она не обращала на это внимания?

Цзин Тяньюэ задумалась, а Сяо Жун подошла ближе, её губы после поцелуев стали слегка опухшими, на них остались следы помады Цзин Тяньюэ, что делало их ещё ярче, хотя сама она была холодной, в полумраке комнаты с закрытыми шторами она выглядела соблазнительно.

— Правда?

Цзин Тяньюэ обняла её, Сяо Жун упала на её колени, играя с волосами Цзин Тяньюэ:

— Правда, ты же с Цзян Гэсинь на съёмочной площадке ругалась.

Это было давно, Цзин Тяньюэ не ожидала, что она знает, наклонилась и взяла её лицо в руки:

— Ты давно хотела меня?

Сяо Жун не любила говорить слишком откровенно, максимум в постели она могла попросить «возьми меня».

Цзин Тяньюэ была более раскрепощённой, стонала так, что Сяо Жун становилось стыдно, и она закрывала ей рот, но руки не могла остановить, в итоге вся кожа становилась горячей, а вставать с постели не хотелось.

— Не смею, просто слышала.

Сяо Жун прищурилась, вспоминая то время.

— Почему вы поссорились, она тебя обидела?

У Цзин Тяньюэ было много слухов, о том, что она скандалит с журналистами, для тех, кто не знал её лично, это легко создавало стереотип.

Сяо Жун обнаружила, что она совсем не высокомерна, иногда просто забавная, либо когда кто-то слишком перегибает палку, она не любит оправдываться, принимая все удары.

— Кто может меня обидеть?

Цзин Тяньюэ улыбнулась, лицо Сяо Жун она мусолила в руках, губы надулись, и ей стало весело, она поцеловала её.

— ...

— Наверное, она что-то сказала, — Сяо Жун не видела Цзян Гэсинь, но зная её отношения с Чу Янь, могла догадаться.

— Что-то, что тебя расстроило.

Сяо Жун схватила руку Цзин Тяньюэ, не давая ей больше мять своё лицо:

— Если кто-то ещё так сделает, я...

— Ты что? Снова ударишь?

Цзин Тяньюэ рассмеялась, Сяо Жун села:

— Это было непроизвольно.

Она оправдывалась.

Цзин Тяньюэ:

— Да-да, твой удар был мощным, Хун Цзэ даже спросил, не занималась ли ты боксом, Цинь Мянью потом долго не появлялся.

Сяо Жун облокотилась на диван, фыркнув:

— Заслужил.

Грамофон немного поиграл в руках Сяо Жун, она в последнее время была погружена в музыку, слушая, она даже увлеклась. Цзин Тяньюэ не мешала ей, собрала вещи, посмотрела на телефон, думая, куда пойти поесть.

Когда Сяо Жун пошла накраситься, зазвонил телефон, руки были заняты, и Цзин Тяньюэ ответила.

Лян Ии кричала в трубку:

— Жун, я в Шанхае, хочешь поужинать? У тебя же есть время?

Цзин Тяньюэ сказала:

— Нет.

— Что за дела? Эй, кто это?

Сяо Жун посмотрела на Цзин Тяньюэ, та поднесла телефон к ней.

Сяо Жун сказала:

— Да.

Лян Ии:

— О боже, ты серьёзно, Жун, ты с женой?

Сяо Жун долго молчала:

— Ты тоже?

Лян Ии:

— Я и Вэнь Фу созданы друг для друга, мы везде вместе, конечно... Эх, но ведь Цзин Тяньюэ была за границей, я несколько дней назад видела, как она снова с бывшим...

Она не договорила, Вэнь Фу забрала телефон.

— Жун, извини, она ещё не проснулась.

Сяо Жун поняла, что Лян Ии хотела сказать, в частной жизни она была слишком откровенна.

— Ничего, где вы сейчас?

Вэнь Фу:

— В отеле, мы приехали на шоу, вечером свободны, поэтому хотели спросить, не хочешь ли ты поужинать с нами, но если у тебя свидание, то не буду мешать.

Сяо Жун хотела согласиться, но Цзин Тяньюэ остановила её.

— Ничего, куда?

Вэнь Фу:

— Есть один ресторан с дайскими блюдами, не знаю, как насчёт Цзин Тяньюэ...

Цзин Тяньюэ:

— Я не против.

После звонка Сяо Жун посмотрела на Цзин Тяньюэ, она накрасила половину стрелки, Цзин Тяньюэ села рядом и закончила за неё.

— Я не могу пойти?

Цзин Тяньюэ спросила.

Сяо Жун:

— Не ожидала, что ты захочешь.

Цзин Тяньюэ держала подбородок Сяо Жун, рисуя стрелку, она была слишком близко.

Несмотря на более близкие отношения, такая близость казалась ещё более интимной, как в тех случаях, когда они были на грани.

— Это ничего, твои друзья, я тоже хочу познакомиться.

— К тому же ты уже видела Гао Цзин, мне тоже нужно увидеть твоих подруг, это же справедливо.

Это было как обмен, хотя Гао Цзин в частной жизни не видела Сяо Жун.

Сяо Жун не возражала, она смотрела на Цзин Тяньюэ, за окном дул сильный ветер, шум листьев, музыка граммофона, их дыхание переплеталось, это было редкое время наедине.

Помаду на Цзин Тяньюэ наносила Сяо Жун, она сидела на стуле, а Сяо Жун наклонилась.

Её обычный оттенок был тоже ярким, Сяо Жун очень любила губы Цзин Тяньюэ, когда она улыбалась, то словно уводила с собой.

Эта игра была слишком откровенной, Цзин Тяньюэ, хотя и была открытой, но никто с ней так не играл. Её бывший муж был не слишком романтичным, они редко виделись, тогда она думала, что любовь заполнит все пустоты, но это оказалось самообманом.

Вспоминая это, это было не похоже на отношения.

Эти мелкие мучения вдруг всплыли, она протянула руку, Сяо Жун дёрнулась, упав на Цзин Тяньюэ, та укусила её за шею, тихо сказав:

— Ты правда никогда не встречалась?

Сяо Жун обняла её, почти стоя на коленях, она улыбалась лукаво, совсем не как холодная девушка на публике:

— Нет, я искала много примеров.

Свежая помада снова оказалась на шее Сяо Жун, она запрокинула голову, позволяя Цзин Тяньюэ целовать себя, в ней была смесь невинности и соблазнительности, сначала казалось, что она лёгкая, но чем глубже, тем сложнее было остановиться.

Цзин Тяньюэ, переведя дух, подумала:

На этот раз она нашла сокровище.

Не хотелось отпускать, хотелось держать, баловать, любить.

Но с другой стороны, она знала себя, как только эти сдерживающие цепи будут разорваны, она начнёт эксплуатировать Сяо Жун.

Заклечь её душу и тело.

Цинь Мяннь получил лишь несколько процентов такого обращения и уже жаловался в СМИ, что она слишком контролирующая.

А что, если в будущем...

Сяо Жун станет такой же, скажет, что Цзин Тяньюэ слишком контролирует, и уйдёт без колебаний?

Даже предполагая это, Цзин Тяньюэ боялась думать об этом.

Спасибо за полив питательным раствором, маленькие ангелы: Смени имя и посмотри — 60 бутылок; хеауаа — 26 бутылок; Сяо Цо — 24 бутылки; А Бо — 20 бутылок; Я сегодня похудела? — 10 бутылок; Сяо Цзян — 10 бутылок; zrashsh — 9 бутылок; Полусонная, полупьяная, полупарящая жизнь — 7 бутылок; Чан Лу Ян Синь, Бай Мугуй, Выбери чашку молочного чая, Yuel — по 5 бутылок; Фэнлю бинтан нуй шася — 2 бутылки; Жизнь расцветает в истории, Не принимай всерьёз, И нянь, Любящая рыбу кошка — по 1 бутылке.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/17670/1646947>